УДК 343.9, 343.14

Несовершенство уголовно-правовых норм как препятствие установления и доказывания обстоятельств по уголовному делу (на примере статьи 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Анна Владиславовна Равинская
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, ann96934348@yandex.ru, SPIN-код: 1479-5390

Аннотация. На основании анализа состава преступления, предусмотренного ст. 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассмотрена проблема качества и полноты доказательственной базы по уголовным делам о получении сексуальных услуг от лица, не достигшего 18 лет. Рассмотрены вопросы теории и правоприменения, влияющие на установление и доказывание отдельных обстоятельств при расследовании рассматриваемого общественно опасного деяния. Анализ судебной практики позволил сделать вывод о том, что несовершенство уголовно-правовых норм препятствует пониманию обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу, при соблюдении соответствующих положений уголовно-процессуального закона. В заключение отмечена неоправданность существования ст. 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции, предложены возможные решения перечисленных правовых коллизий.

Ключевые слова: несовершеннолетний, сексуальные услуги, вознаграждение, обстоятельства, доказательство, доказывание

Для цитирования: Равинская А.В. Несовершенство уголовно-правовых норм как препятствие установления и доказывания обстоятельств по уголовному делу (на примере статьи 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Правда и закон. 2026. № 2(36). С. 48–56.

Imperfection of criminal law rules as an obstacle to establishing and proving circumstances in a criminal case (based on the example of article 240.1 of the Criminal code of the Russian Federation)

Anna V. Ravinskaya
St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, ann96934348@yandex.ru, SPIN: 1479-5390

Abstract. Based on the analysis of the elements of the crime provided for in Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the problem of the quality and completeness of the evidence base in criminal cases on receiving sexual services from a person under eighteen years of age is considered. The issues of theory and law enforcement that affect the establishment and proving of individual circumstances during the investigation of the socially dangerous act in question are considered. The analysis of judicial practice allowed us to conclude that the imperfection of criminal law norms hinders the understanding of the circumstances subject to establishment and proof in a criminal case, subject to the relevant provisions of the criminal procedure law. In conclusion, the unjustified existence of Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian

© Равинская А.В., 2026

Federation in the current version is noted, possible solutions to the listed legal collisions are proposed.

Keywords: minor, sexual services, reward, circumstances, evidence, proving

For citation: Ravinskaya A.V. Imperfection of criminal law rules as an obstacle to establishing and proving circumstances in a criminal case (based on the example of article 240.1 of the Criminal code of the Russian Federation) // Truth and law. 2026. № 2(36). P. 48–56.

Конституцией Российской Федерации гарантированы половая свобода и половая неприкосновенность личности, охраняемые также уголовным законом. Меры защиты детей и подростков от сексуальной эксплуатации закреплены в многочисленных международных нормативных правовых актах. Законодателем скорректировано отечественное законодательство, в частности, во исполнение Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г.[1] и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г.[2] внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации[3] (УК РФ) соответствующие изменения, в частности введена уголовная ответственность за «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего»[4].

Согласно официальным статистическим данным по ст. 240.1 УК РФ осуждены в 2014 г. 2 чел., в 2015 г. – 0 чел., в 2016 г. – 4 чел., в 2017 г. – 6 чел., в 2018 г. – 4 чел., в 2019 г. – 2 чел., в 2020 г. – 0 чел., в 2021 г. – 1 чел. , в 2022 г. – 7 чел., в 2023 г. – 9 чел., в 2024 г. – 3 чел.[5], что является незначительным показателем от общего числа виновных лиц[6] и не отражает действительное состояние сексуальной эксплуатации детей и подростков. По мнению автора, причины дисфункции рассматриваемой нормы уголовного закона обусловлены следующим: несовершенством диспозиции и примечания к ней; отсутствием разъяснений на уровне высшей судебной инстанции; высокой латентностью рассматриваемых преступлений; противоречивой судебной и правоприменительной практикой [1, с. 260].

Понимание сущности уголовно-правовой нормы позволяет обеспечить качество и полноту обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании рассматриваемого общественно опасного деяния, что дает возможность сделать вывод об их взаимосвязанности. Однако констатируем наличие значительного числа пробелов в положениях УК РФ и, предваряя их анализ, поясним, что наравне с обстоятельствами, перечисленными в ст. 73 Уголовно-процессуального

[1] О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: Федер. закон от 7 мая 2013 г. № 75-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: Федер. закон от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 9 апр. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 380-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации // Агентство правовой информации: офиц. сайт. URL: https://судебнаястатистика.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 25.04.2025).

[6] Осуждены всего в 2014 г. 746 270 чел., в 2015 г. – 762 556 чел., в 2016 г. – 740 380 чел., в 2017 г. – 697 174 чел., в 2018 г. – 658 291 чел., в 2019 г. – 598 214 чел., в 2020 г. – 530 965 чел., в 2021 г. – 565 317 чел. , в 2022 г. – 578 751 чел., в 2023 г. – 555 743 чел., в 2024 г. – 534 644 чел. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // Агентство правовой информации: офиц. сайт. URL: https://судебнаястатистика.рф/stats/ug/t/11/s/1 (дата обращения: 25.04.2025).

кодекса Российской Федерации[7], имеют значение возраст несовершеннолетнего потерпевшего и знание о нем виновного лица, условия жизни и воспитания потерпевшего, уровень его психофизиологического развития и индивидуальные особенности, влияние старших по возрасту лиц[8].

Законодатель не дает толкования понятиям «половая свобода» и «половая неприкосновенность». Кругликов Л.Л. отмечает: «Половая свобода касается права человека, достигшего определенного возраста (зрелости), самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности» [2]. По утверждению А.Г. Кибальника и И.Г. Соломоненко, исключительно личность решает «страдает ли в результате совершенного с ним деяния ее половая свобода» [3]. Под половой неприкосновенностью отдельные ученые понимают моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой, из-за их неспособности понимать значение и последствия совершаемых в отношении них сексуальных действий либо руководить своими поступками в половой сфере [4].

Анализ уголовного закона, в частности положений ст. 134 УК РФ, позволяет сделать однозначный вывод о том, что возраст сексуального согласия в России наступает при достижении лицом 16 лет. По мнению автора, законодатель исходил из того, что вступление в интимную близость при достижении установленного возрастного критерия не причиняет вреда полноценному развитию подростка, соответственно, не является опасным. Так, под термином «половая свобода» в перечисленных случаях возможно понимать свободу (самостоятельность) выбора вида сексуальных отношений, их способа, формы и партнера при наличии на то добровольного согласия, то есть без оказания какого-либо давления (насилия). Допускаем, что, вступая в интимную близость по собственному желанию и с целью получения вознаграждения, подросток, вероятно, имеет деформированное нравственное развитие, что усложняет однозначное понимание получения сексуальных услуг в качестве отрицательного феномена. Подчеркнем значимость установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего потерпевшего, уровень психофизиологического развития и индивидуальные особенности, влияние старших по возрасту лиц.

Административная ответственность за занятие проституцией установлена с 16 лет, что подтверждает постоянство логики законодателя и позволяет сделать вывод о том, что половая свобода и возможность вступления в интимные отношения являются правом лиц, достигших обозначенного возраста. С учетом содержания перечисленных нормативных правовых актов, разрешающих ведение сексуальной жизни несовершеннолетним в возрасте от 16 лет и снимающих таким образом запрет на половую неприкосновенность, оправданным находим вопрос: «За что наступает уголовная ответственность, предусмотренная ст. 240.1 УК РФ?».

Содержание уголовно-правовой нормы лаконично: «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста», вместе с тем законодатель обращает внимание на примечание, в котором дано не совсем точное с семантической точки зрения разъяснение «сексуальным услугам», что создает очередную дискуссию.

По справедливому замечанию Н.Г. Шимбаревой, указание в уголовном законе на множественное число «сексуальных услуг» позволяет сделать вывод, что единичное получение сексуальной услуги от лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, не содержит признаков рассматриваемого состава преступления [5]. По утверждению К.В. Дядюн, сформулированные таким образом положения ст. 240.1 УК РФ вызывают

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 8 марта 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] В настоящем исследовании подробно рассмотрим исключительно перечисленные обстоятельства, так как они представляют особое значение при расследовании преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

определенные трудности при квалификации деяний, выраженных в неоднократном получении сексуальных услуг от несовершеннолетнего лица либо однократной сексуальной услуги от нескольких лиц, не достигших совершеннолетнего возраста [6]. Полагаем, что законодатель в очередной раз[9] не придал большого значения грамматическому числу сексуального феномена, что породило проблемы правоприменения.

Анализ отдельных уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что систематичность выступает обязательным признаком составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за сексуальную эксплуатацию личности. Согласно уточнению И.А. Юрченко, систематичность целесообразно понимать в качестве признака деятельности, в которую вовлекают лицо (ст. 240 УК РФ), и в качестве признака общественно опасного деяния (ст. 241 УК РФ) [7]. Под занятием проституцией отдельные авторы понимают также систематическое вступление в сексуальный контакт за вознаграждение при условии, что рассматриваемая деятельность – основной либо дополнительный стабильный источник извлечения материальной выгоды [8].

С точки зрения автора, законодатель преступные деяния, направленные на получение сексуальной услуги, наделил большей общественной опасностью по сравнению с перечисленными преступлениями. Так, однократное действие, направленное на вовлечение в занятие проституцией, организацию занятия проституцией либо занятие проституцией, не образует состава перечисленных преступлений и правонарушения, однако анализ судебной и правоприменительной практики показал, что единичное получение сексуальной услуги от лица, не достигшего 18-летнего возраста, образует состав рассматриваемого преступного деяния. Обозначенную позицию находим спорной и в определенной степени предвзятой.

Представляет интерес следующий пример. Действия мужчины по получению сексуальных услуг в период с июня по сентябрь 2022 г. от лица, не достигшего 18 лет, квалифицированы в качестве трех общественно опасных деяний. Суд первой инстанции вернул уголовное дело прокурору на основании того, что в обвинительном заключении неверно установлено время совершения одного из преступных деяний и отсутствуют доказательства, подтверждающие передачу денежных средств девушке. Опуская вопрос относительно того, что суд в постановлении о возвращении уголовного дела предрешает судьбу доказательств до начала рассмотрения уголовного дела по существу, обратим внимание на возможность обещания вознаграждения, согласно примечанию к ст. 240.1 УК РФ[10]. Анализ судебного решения свидетельствует о неоднозначном понимании диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы и примечания к ней.

Требует разъяснения проблема относительно наказания за получение сексуальных услуг от лица, не достигшего 16-летнего, 14-летнего, 12-летнего возраста. Уголовный закон предусматривает уголовную ответственность за организацию занятия проституцией с использованием лиц, не достигших 14 лет (ч. 3 ст. 241 УК РФ), однако малолетний возраст в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака состава преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, законодателем не признан. Полагаем, что введение уголовной ответственности за получение сексуальных услуг от лиц указанного возраста создаст

[9] Указание на множественное число возможно встретить в различных нормах уголовного закона: ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми»), ст. 164 УК РФ («Хищение предметов или документов»), ст. 245 УК РФ («жестокое обращение с животными») и др.

[10] Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 11 апр. 2024 г. по делу № 22-2604/2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/p7XDPijYBvxN/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+240.1.+Получение+сексуальных+услуг+несовершеннолетнего%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge= (дата обращения: 05.05.2025).

острую конкуренцию уголовно-правовых норм. Аналогичные действия сексуального характера целесообразно квалифицировать по ст. 132, 134 УК РФ.

Небезынтересными с точки зрения теории и практики считаем следующие вопросы: «Является ли несовершеннолетний потерпевшим[11] по уголовному делу?», «Причиняется ли несовершеннолетнему какой-либо вред преступлением?», ответ на которые требует анализа отдельных элементов рассматриваемого преступления.

Законодатель в ст. 240.1 УК РФ поместил в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», проигнорировав гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Мнений относительно объекта преступления немало: одна часть ученых признает, что «основным непосредственным объектом преступления выступает общественная нравственность в сфере половых отношений» [9], другая – стоит на позиции, что непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие нравственное развитие несовершеннолетнего [10].

Принимая во внимание, но при этом не вступая в очередную дискуссию относительно особенностей состава рассматриваемого преступного деяния, вновь констатируем, что общим и родовым объектом ст. 240.1 УК РФ выступают общественная безопасность и общественный порядок, видовым – здоровье населения и общественная нравственность. Основой непосредственный объект – общественная нравственность в сфере сексуальных отношений, дополнительный – здоровье и половая неприкосновенность несовершеннолетнего лица [1, с. 262].

Состав ст. 240.1 УК РФ привлекает внимание также определением потерпевшей стороны. По мнению И.В. Пантюхиной, потерпевший при получении сексуальных услуг от лица, не достигшего совершеннолетия, отсутствует по причине того, что он совершает описанные в диспозиции уголовно-правовой нормы действия по собственному желанию, руководствуясь корыстной целью, выраженной в получении вознаграждения [11]. Полагаем, что с автором целесообразно согласиться, поскольку часто поводом для обращения в правоохранительные органы со стороны несовершеннолетних лиц и их законных представителей является невыплата обещанной денежной компенсации.

Анализ немногочисленной судебной практики усугубляет неоднозначное понимание ст. 240.1 УК РФ. Полагаем небезынтересным следующие примеры, подтверждающие меркантильные намерения со стороны несовершеннолетних и их законных представителей. Мужчина предложил несовершеннолетней девушке[12] добровольно вступить в половое сношение, взамен она потребовала от него три тысячи рублей[13]. Аналогичные действия совершены другой несовершеннолетней девушкой, которую мужчина встретил на улице, в результате чего она оставила ему номер мобильного телефона, договорившись о встрече вечером. На свидании она сообщила о финансовых проблемах семьи и попросила оплатить мобильную связь по нескольким абонентским номерам, что он и сделал, и купить новый телефон, что он пообещал осуществить на следующий день, однако не успел. Непродолжительная беседа окончена половым актом в отсутствие принуждения[14].

---

[11] Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевший – физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, либо юридическое лицо, которому преступлением причинен вред имуществу, деловой репутации.

[12] При анализе приговоров под несовершеннолетней необходимо понимать лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

[13] Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 мая 2017 г. по делу № 1-63/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AvK0Vpgcmblc/ (дата обращения: 30.04.2025).

[14] Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 31 июня 2016 г. по делу № 145/16 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BuO4mllRFzZC/ (дата обращения: 30.04.2025).

Изучение решений судов позволяет сделать вывод о том, что инициатива о выплате вознаграждения за вступление в интимную близость поступала со стороны «потерпевшего лица». Более того, в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о занятии проституцией[15] со стороны несовершеннолетних лиц либо о сексуальной эксплуатации со стороны осужденных мужчин, которым в действительности назначено наказание за половое сношение с лицами, достигшими возраста сексуального согласия, что позволяет констатировать следующее: ни законодатель, ни правоприменитель до настоящего времени не учитывают характер отношениий и наличие (отсутствие) у партнеров обоюдной симпатии, степень их близости, разницу в возрасте, принадлежность деятельности лица в возрасте от 16 до 18 лет к проституции и др.

Отдельную проблему представляет ситуация, при которой подросток вовлечен в занятие проституцией либо в его отношении организовано занятие проституцией, учитывая особенности его психики, в частности повышенную внушаемость и зависимость от старших по возрасту лиц.

При этом наиболее важными обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию при расследовании рассматриваемого общественно опасного деяния, выступают возраст несовершеннолетнего потерпевшего и знание о нем виновным лицом. В понимании Л.Л. Кругликова и Н.Ю. Скрипченко, осознание возраста возможно в следующих формах: «знал, считал возможным, вероятным либо не исключал» [12]. Попов А.Н. подчеркивает, что достоверное знание о возрасте потерпевшего не является обязательным [13]. Однако существуют и противоположные мнения, свидетельствующие о строгой необходимости знания лицом наличия у потерпевшего специальных возрастных признаков [14]. Полагаем, что умысел виновного лица при расследовании преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, является либо прямым, либо косвенным. При этом сложность установления перечисленных обстоятельств состоит в незначительной возрастной грани «несовершеннолетия» потерпевших, под которым понимаем достижение лицом возраста 16 лет при условии недостижения возраста 18 лет. Решаясь рассуждать по принципу «contradictio in contrarium»[16], отметим, что часто отсутствие доказательств возраста несовершеннолетнего потерпевшего выступает поводом снижения квалификации преступления либо постановления оправдательного приговора. Процесс взросления предполагает постоянное развитие и изменение, формирование ценностей и убеждений, то есть приближаясь к возрасту совершеннолетия, человек приобретает максимальное число качеств, определяющих его как взрослую (зрелую) личность. Малолетний возраст установить относительно просто посредством описания внешности и поведения ребенка (уровня психофизиологического развития), его занятий (обучение в школе, посещение внешкольных занятий), круга общения, времяпровождения и др. Использование перечисленных способов доказывания при установлении старшего школьного возраста не является целесообразным. Так, на практике в качестве главного доказательства выступают показания несовершеннолетнего потерпевшего, которые часто противоречат показаниям виновного лица и препятствуют постановлению справедливого приговора.

При перечисленных обстоятельствах имеет значение рассмотрение вопроса о значимости установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего потерпевшего, уровня его психофизиологического развития и индивидуальных особенностей, влияния старших по возрасту лиц. Заслуживает внимания следующий пример из судебной практики. Несовершеннолетняя девушка добровольно вступила в интимные отношения с мужчиной, который пообещал ей определенную сумму при

[15] При этом легальное определение понятия «проституция» отсутствует, однако, например в ст. 240, 241 УК РФ, оно использовано в названии уголовно-правовых норм и в диспозиции.

[16] От лат. «доказательство от противного» – один из наиболее эффективных способов доказательства в математике, используемое в различных сферах жизнедеятельности человека.

общении по телефону, однако деньги передать при личной встрече не успел. Ее законный представитель в суде подтвердила, что дочь не оказывает сексуальных услуг, то есть половой акт совершен добровольно и безвозмездно. Из протокола осмотра мобильного устройства мужчины, в частности посредством изучения личных сообщений, следует, что вознаграждение предложено исключительно в качестве компенсации за совместное времяпрепровождение. Суд не принял во внимание доводы осужденного относительно добровольности полового сношения и невыплаты денежного поощрения, мотивировав тем, что «дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, кроме общественной нравственности, является здоровье несовершеннолетнего, его половая неприкосновенность»[17]. Напомним, что понятие «половая неприкосновенность» применимо в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет, что ставит под сомнение выводы суда по причине их необоснованности, так как дополнительному объекту преступления вред не причинен, что следует из сущности апелляционного решения.

Анализ судебной практики и норм уголовного закона позволяет сделать вывод о последнем структурном элементе состава рассматриваемого противоправного деяния. Так, субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, однако указание в уголовном законе и судебных решениях на «лицо, получающее сексуальные услуги несовершеннолетнего, занимающегося проституцией», «клиента», отсутствует. Субъект преступления является специальным исключительно при наличии у лица, с которым совершен половой акт, индивидуально-определенных возрастных признаков. Специальный статус потерпевшего, например «лицо, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, занимающееся систематически проституцией», нигде не уточнен.

В заключение отметим, что актуальность проблемы подтверждает обсуждение законодателем вопросов внесения изменений и дополнений в ст. 240.1, 241, 242 УК РФ, согласно которым «вовлечение в занятие проституцией» и «организация занятия проституцией» целесообразно объединить в единую уголовно-правовую норму, при этом диспозицию ст. 240.1 УК РФ расширить введением уголовной ответственности за получение интимных фотоснимков от лиц, не достигших совершеннолетнего возраста[18]. Однако перечисленные действия, согласно действующему уголовному закону, подлежат квалификации по ст. 132 УК РФ. Полагаем, что обозначенные предложения усложняют понимание рассматриваемых уголовно-правовых норм и не отвечают требованиям современного законодательства.

Перечисленные коллизии составляют лишь часть существующих проблем теории и правоприменения, возникших после введения ст. 240.1 УК РФ в уголовный закон, что дает возможность констатировать низкий уровень эффективности уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с сексуальной эксплуатацией будущего поколения России. Принимая во внимание значимость охраны прав, свобод и законных интересов, позволим сделать вывод о том, что ст. 240.1 УК РФ в действующей редакции и примечание к ней нецелесообразны, что детерминирует значимость их изменения и дополнения, объединения с иными уголовно-правовыми нормами либо декриминализации. Отдельно подчеркнем значимость понимания норм УК РФ с целью установления и доказывания обстоятельств при расследовании отдельных общественно опасных деяний. Отсутствие в уголовно-правовых нормах разъяснений либо их неточность препятствуют обеспечению полноты и качества доказательственной базы по уголовному делу.

---

[17] Апелляционное постановление Костромского областного суда от 13 июня 2019 г. по делу № 22-512/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4KD1LIKyXAW5/ (дата обращения: 30.04.2025).

[18] В Госдуме намерены разобраться с вебкам-студиями // LIFE.RU. URL: https://life.ru/p/1733211 (дата обращения: 01.05.2025).

Список источников

1. Равинская А.В. К вопросу о целесообразности применения ст. 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право России: состояние и перспективы: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Волженкинские чтения» / под общ. ред. А.А. Сапожкова. СПб.: СПбЮИ (ф) УП РФ, 2025. 890 с.

2. Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. 506 с.

3. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 20–24.

4. Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. Т. 3. 402 с.

5. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. Т. 2. 536 с.

6. Дядюн К.В. К вопросу о потерпевшем от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5(95). С. 131–133.

7. Юрченко И.А. Признаки «систематичность», «неоднократность», «злостность» в Уголовном кодексе Российской Федерации и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука в Китае и России. 2017. № 1. С. 168–176.

8. Постатейный Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации. Ч. 1. Гл. 1–8. Т. 1 / под общ. ред. Л.В. Чистяковой (ГроссМедиа. Росбух, 2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Мальцева С.Н., Геранин В.В. Проблемы толкования и применения статьи 240.1 УК РФ // Modern Science. 2020. № 4–4. С. 126–130.

10. Уголовное право России: учеб. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Г. Кадникова. М.: Изд. дом «Юриспруденция», 2018. Т. 2. 836 с.

11. Пантюхина И.В. Несовершеннолетний, оказывающий сексуальную услугу, не является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2017. № 1. С. 17–19.

12. Кругликов Л.Л., Скрипченко Н.Ю. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Уголовное право. 2012. № 1. С. 40–44.

13. Попов А.Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 дек. 2014 г. № 16. СПб.: СПбЮИ (ф) АГП РФ, 2016. 41 с.

14. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. 1041 с.

References

1. Ravinskaya A.V. K voprosu o celesoobraznosti primeneniya st. 240.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Ugolovnoe pravo Rossii: sostoyanie i perspektivy: materialy X Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem «Volzhenkinskie chteniya» / pod obshch. red. A.A. Sapozhkova. SPb.: SPbYuI (f) UP RF, 2025. 890 s.

2. Kruglikov L.L. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. L.L. Kruglikova. M., 2005. 506 s.

3. Kibal'nik A.G., Solomonenko I.G. Nasil'stvennye dejstviya seksual'nogo haraktera // Rossijskaya yusticiya. 2001. № 8. S. 20–24.

4. Rossijskoe ugolovnoe pravo: kurs lekcij / pod red. A.I. Korobeeva. Vladivostok, 2000. T. 3. 402 s.

5. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. dlya vuzov / I.A. Podroĭkina [i dr.]; otv. red. I.A. Podroĭkina, E.V. Seregina, S.I. Ulez'ko. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yuraĭt, 2020. T. 2. 536 s.

6. Dyadyun K.V. K voprosu o poterpevshem ot prestupleniya, predusmotrennogo st. 240.1 UK RF // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. № 5(95). S. 131–133.

7. Yurchenko I.A. Priznaki «sistematichnost'», «neodnokratnost'», «zlostnost'» v Ugolovnom kodekse Rossijskoj Federacii i raz"yasneniyah Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii. 2017. № 1. S. 168–176.

8. Postatejnyj Kommentarij k Kodeksu ob administrativnyh pravonarusheniyah Rossijskoj Federacii. Ch. 1. Gl. 1–8. T. 1 / pod obshch. red. L.V. Chistyakovoj. (GrossMedia. Rosbuh, 2019). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. Mal'ceva S.N., Geranin V.V. Problemy tolkovaniya i primeneniya stat'i 240.1 UK RF // Modern Science. 2020. № 4–4. S. 126–130.

10. Ugolovnoe pravo Rossii: ucheb. / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. N.G. Kadnikova. M.: Izd. dom «Yurisprudenciya», 2018. T. 2. 836 s.

11. Pantyuhina I.V. Nesovershennoletnij, okazyvayushchij seksual'nuyu uslugu, ne yavlyaetsya poterpevshim ot prestupleniya, predusmotrennogo st. 240.1 UK RF // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu. 2017. № 1. S. 17–19.

12. Kruglikov L.L., Skripchenko N.Yu. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» // Ugolovnoe pravo. 2012. № 1. S. 40–44.

13. Popov A.N. Kommentarij k postanovleniyu Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti» ot 4 dek. 2014 g. № 16. SPb.: SPbYuI (f) AGP RF, 2016. 41 s.

14. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': ucheb. / pod red. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M., 2012. 1041 s.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.
The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.

Информация об авторе
А.В. Равинская – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., 44).

Information about the author
A.V. Ravinskaya – postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia, 190000, St. Petersburg, Liteiny pr., 44).